

Едва курица на заднем дворе закудаhtала, Чжоу Сяолэ проснулся. Он встал, пошёл умыться, а вернувшись, привычно собрал волосы. Краем глаза он заметил шпильку с волной, которую подарил Сюй Гуань, и рука у него замерла. Сам он не умел собирать волосы в пучок; вчерашнюю причёску ему делал Чжоу Чуся.

Теперь, глядя на переплетающийся узор волны, Чжоу Сяолэ словно неведомой силой потянуло распустить только что завязанные волосы. Он припомнил шаги, о которых вчера говорил Чжоу Чуся: собрать, скрутить, обвить, завязать, затянуть!

Отпустил руки - и пучок распустился, как цветок. Стоило покачать головой, и волосы сразу рассыпались. Шпильку даже вставить было некуда.

Чжоу Сяолэ от собственного мастерства совсем потерял дар речи, цокнул языком и решительно сдался.

Летним утром над рекой стелился белый туман, а прибрежные ивы были окутаны тонкой дымкой; их ветви покачивались на ветру, словно танцевали. Чжоу Сяолэ присел у дороги на корточки, подпёр щёку рукой и, полуприкрыв глаза, смотрел, как ивовые ветви то взлетают, то опускаются. В этом неожиданно нашлось несколько секунд покоя - такой безмятежности в современном мире у него прежде не бывало.

Ивовые ветви качались то влево, то вправо, и взгляд Чжоу Сяолэ следовал за ними туда-сюда, так что он едва не задремал снова. В этот момент из тумана вышел Чжоу Чуся с корзиной за спиной. На голове у него был круглый пучок, и он правда походил на маленького небесного отрока, отправившегося собирать лекарственные травы.

— Брат Ся, помедленнее, — сказал Чжоу Сяолэ.

— Лэ... Брат Лэ, ты... ты ведь недолго ждал? — Чжоу Чуся прибежал весь в поту. Остановившись, он несколько раз перевёл дыхание, достал из-за пазухи две лепёшки и сказал: — Матушка непременно велела взять лепёшки. Вот, одна тебе, а ещё одну матушка сказала отдать старшему брату Сюй Гуаню. С начинкой из джусая, очень вкусные.

— У лепёшек тётушки Сань-нян не бывает невкусного времени, — Чжоу Сяолэ взял обе лепёшки, одну сунул за пазуху, другую зажал зубами и вместе с Чжоу Чуся пошёл к Мацяньпо.

Чжоу Сяолэ знал Сюй Гуаня уже столько времени, даже помолвка была назначена, а к его дому он ещё ни разу не приходил.

Дом Сюй Гуаня стоял в самой глубине восточной части деревни. Остальные семьи любили строиться вплотную друг к другу, и только его жилище соседствовало лишь с рекой. Передний двор зарос травой; была расчищена только узкая дорожка для прохода. Трава была невысокая, и со стороны это даже выглядело так, будто её нарочно оставили ради особого изящества.

Хотя Чжоу Чуся родился и вырос в деревне, прежде с Сюй Гуанем он почти не пересекался. Дом Сюй Гуаня он видел лишь издали и с любопытством поглядывал на него, а пришёл сюда впервые. Ещё издали они увидели, что лошадь пасётся на траве в переднем дворе, а тележка позади неё пока не запряжена. Ворота двора были открыты, но Сюй Гуаня нигде не было видно.

Подойдя ближе, они заметили, что лошадь не привязана и неторопливо пощипывает траву. Ворота были открыты, но сразу за ними стояла стенка-ширма, плотно закрывая всё внутри. Чжоу Сяолэ не увидел, где Сюй Гуань, подошёл, похлопал по воротам и крикнул:

— Сюй Гуань, ты дома?

— Дома, подожди немного, — из двора донёсся голос Сюй Гуаня. Вскоре он сам поспешно вышел и сдержанно улыбнулся: — Заходите.

Они последовали за Сюй Гуанем, обошли стенку-ширму, и перед глазами открылся большой двор. Слева стоял деревянный столб, очевидно, для тренировок; справа были каменный стол и каменные сиденья. Кроме этого, больше ничего не было, отчего двор казался особенно просторным.

Чжоу Чуся сказал:

— Старший брат Сюй Гуань, у тебя такой огромный двор!

— Раньше здесь были цветы и травы... — Сюй Гуань на мгновение запнулся и виновато улыбнулся. — Я плохо за ними ухаживал, вот и убрал всё. Поэтому теперь так пусто.

— За цветами и травами нужен тонкий уход, с ними и правда приходится возиться.

Чжоу Сяолэ прежде тоже держал несколько горшков. Кактус погиб от лишней воды, суккуленты погибли от лишней воды, даже денежное дерево погибло от лишней воды. А ведь говорили: встретит воду - и разбогатеет. Совсем ненадёжно!

С тех пор Чжоу Сяолэ поклялся держаться подальше от любых растений в горшках.

Сюй Гуань был с этим полностью согласен.

— Кстати, — Чжоу Сяолэ достал из-за пазухи лепёшку. — Лепёшка тётушки Сань-нян, с начинкой из джусая. Попробуй.

Сюй Гуань немного удивился, взял лепёшку и поблагодарил Чжоу Чуся. Сказав это, он откусил. Чжоу Сяолэ всё это время держал лепёшку за пазухой, и сейчас она ещё оставалась тёплой,

вкус был очень хорош. Сюй Гуань, обычно евший сухие рисовые лепёшки, сразу полюбил её.

Ел Сюй Гуань с какой-то врождённой аккуратностью и изяществом. Чжоу Сяолэ смотрел, как он ест, и не торопил. Только когда Сюй Гуань почти доел, он сказал:

— Мы с братом Ся пойдём собирать дикие овощи. Когда закончим, вернёмся за тобой.

— М? — Сюй Гуань думал, что Чжоу Сяолэ пришёл позвать его с собой, но по словам Чжоу Сяолэ выходило, будто тот специально сделал этот крюк, чтобы принести ему лепёшку.

— Для сбора диких овощей столько людей не нужно. Я боялся, что, если сперва соберём овощи, а потом принесём тебе лепёшку, она уже остынет, поэтому сначала занёс её сюда.

Сюй Гуань вдруг почувствовал, что лепёшка с джусаем стала ещё ароматнее, и с силой откусил большой кусок.

Когда он доел, Сюй Гуань вошёл на кухню и вынес два бамбуковых цилиндра.

— В этих бамбуковых трубках тёплая вода. Устанете - можно выпить. Я сейчас запрягу тележку, и когда вы придёте, можно будет сразу ехать.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Хорошо.

Пока Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся ходили собирать овощи, Сюй Гуань запряг тележку, затем сходил на задний двор и положил поросётам свиную траву. Он смотрел, как поросёта, похрюкивая, всё съели, и добавил ещё охалку на случай, если они вернуться поздно и поросётам придётся голодать.

Когда поросят только привезли, они были совсем маленькими; теперь прошло два месяца, но они, похоже, почти не прибавили в весе. Сюй Гуань рассудил, что поросёта, наверное, растолстеют, когда вырастут. А что до того, когда они вырастут, он прикинул: как минимум через год-два. Поэтому то, что двухмесячные поросёта ещё не толстые, было вполне нормально.

Ждать Сюй Гуаню пришлось недолго: Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся вернулись с двумя корзинами вымытых диких овощей за спиной. Он поставил корзины на тележку, потом они вместе поехали к дому Чжоу Сяолэ, загрузили всё для торговли, и втроём отправились в городок.

Возможно, потому что Чжоу Сяолэ и остальные приехали рано, чайный лоток ещё не выставился. На улице стояло лишь несколько редких овощных лотков, а ещё несколько семей

только раскладывали товары.

Чжоу Сяолэ провёл Сюй Гуаня к их месту. Лошадь эта признавала хозяина: если Сюй Гуань не вёл её сам, она не шла. Хорошо, что Сюй Гуань пришёл вместе с ними, иначе даже если бы они одолжили лошадь с тележкой, толку от этого не было бы.□□

— Раньше мы ставили лоток здесь. Рядом чайный лоток, только хозяин ещё не пришёл. Он торгует на этом месте уже больше двадцати лет, навес, столы и стулья оставляет тут, и никто их не крадёт. В обычные дни ему не страшно прийти чуть позже, а вот мы только несколько дней как начали, поэтому надо приходиться пораньше, иначе место займут, и придётся искать новое.

Чжоу Сяолэ указал Сюй Гуаню на соседний лоток. Сказав это, он вдруг о чём-то подумал, уголки губ слегка приподнялись, и он сказал:

— Будь я хозяином чайного лотка, я бы наверняка решил, что между нами случилась мечтательная коллаборация: сильные объединились с сильными.

— Мечтательная коллаборация?

— Это значит взаимная выгода, — объяснил Чжоу Сяолэ, и тут его вдруг осенило: может быть, в будущем и правда можно устроить такую коллаборацию. Одна мысль об этом уже воодушевляла.

Заметив, что Сюй Гуань смотрит на ещё не оживившуюся улицу немного растерянно, он спросил:

— Ты впервые пришёл в город так рано?

Но Сюй Гуань покачал головой и сказал:

— Раньше, когда я добывал дичь, привозил её продавать в город. Только чаще ходил к мясным лавкам на севере. На восток городка пришёл впервые.

Шумная, суетная, наполненная живым дымком повседневности людская жизнь оказалась такой настоящей.

Чжоу Сяолэ приподнял бровь и с улыбкой сказал:

— Я бывал здесь не так уж много раз, а всё равно знаю больше, чем ты, местный.

Сюй Гуань уловил одно слово:

— Местный?

Но ответа он так и не получил. Чжоу Сяолэ уже подбежал к Чжоу Чуся, что-то ему велел, потом вернулся, потянул Сюй Гуаня за рукав и, с явным интересом обходя лотки, сказал:

— Торговать с лотка - это не просто поставить вещи и ждать, пока купят. Есть ещё одно важное дело.

Их место находилось в центре восточной улицы, но Чжоу Сяолэ потащил его к концу улицы. По дороге продавцы кур, свинины, румян и прочего один за другим раскладывали свои столы.

Очень скоро улица, где только что лотков было совсем немного, стала тесной и шумной. Разносчики и мелкие торговцы будто появились в восточных переулках городка в тот миг, когда никто не смотрел, и заполнили всю восточную улицу.

— В обычные дни людей тоже немало, но всё равно не так оживлённо, как в ярмарочный день. Видишь того торговца курицей? Он каждый раз ставит лоток на новом месте, но куры у него, должно быть, неплохие. Даже если он каждый раз переходит куда-то ещё, все его знают, и куда бы он ни встал, его всё равно находят.

Увидев знакомые лица, Чжоу Сяолэ ещё и представлял их Сюй Гуаню, будто сам уже прожил на этой улице много лет и лучше всех знал здешние порядки.

— Смотри туда.

Сюй Гуань проследил за пальцем Чжоу Сяолэ и увидел торговца тангулу. Рядом с торговцем стоял шест, утыканный засахаренными плодами на палочках, больших и маленьких, несколько десятков штук. Сюй Гуань не заметил ничего особенного. Он слегка недоумённо посмотрел на Чжоу Сяолэ, а тот только дважды цокнул языком и фыркнул:

— Не смотри, что этот торговец выглядит прилично. За спиной у людей он занимается воровскими делишками. Я однажды видел: руки у него очень быстрые, обчистит человека и сразу исчезнет в толпе, поймать невозможно.

— Тогда почему...

Сюй Гуань ещё не успел договорить, как Чжоу Сяолэ тихо вздохнул:

— Видел я это только один раз. Если бы его тангулу не выглядели чуть крупнее, чем у других, я бы вообще не обратил на него внимания, а тогда как раз заметил. Потом присматривался, но

больше не попадалось. Хотел бы поймать, и то трудно.

На целой улице знакомые лица встречались потому, что эти люди, будь ветер или дождь, всё равно неизменно выходили торговать. Чжоу Сяолэ сам держал уличный лоток. Пусть дело было небольшое, но такие вещи ему нужно было понимать: где что продают, почему в одном месте никто не ставит лоток, кому что продаётся и так далее. Всё это касалось его собственного лотка и даже могло повлиять на то, как он в будущем снимет помещение и откроет лавку.

Пусть сейчас это был всего лишь маленький лоток, но капля за каплей набирается целый поток. Успешная торговля держится не только на удаче и непонятной мистике, но и на знании всех мелких подробностей рыночной жизни.

— Пришли.

Чжоу Сяолэ остановился в конце очереди примерно из семи-восьми человек.

— Это что? — Сюй Гуань не очень понимал такие вещи. Дичь он продавал напрямую мясной лавке, сам лоток не ставил; дичь была редкой, желающих купить хватало, так что в отдельной торговле с места у него нужды не было.

Чжоу Сяолэ вытянул шею, посмотрел вперёд, прикинул, сколько придётся стоять, и, обернувшись, объяснил Сюй Гуаню:

— Здесь управа собирает плату за торговое место. Если хочешь занять место под лоток, нужно заплатить управе, иначе прогонят. Когда я только пришёл, меня дядюшка Гуй предупредил, иначе я бы только поставил лоток, и сразу пришлось бы собирать вещи домой.

Сюй Гуань кивнул. Как раз в этот момент перед ними оставался всего один человек, и вскоре должна была подойти их очередь. Сюй Гуань будто между делом спросил:

— А сколько стоит место?

Предыдущий человек как раз заплатил и ушёл. Чжоу Сяолэ сделал шаг в сторону, ближе к Сюй Гуаню, пропуская его, и только потом ответил:

— Плата считается по дням. В ярмарочный день - восемь взней за день, в обычный - шесть взней.

Едва он договорил, как увидел: Сюй Гуань уже достал кошелёк, отсчитал восемь взней и протянул служителю управы так естественно и так привычно, будто это само собой разумеется.

<http://bllate.org/book/17639/1698421>